

ОБЩАЯ СТРАТЕГИЯ ШОС ПО ОСНОВНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Оксана Колегова*

Статья посвящена анализу стратегии ШОС по основным направлениям межгосударственного сотрудничества на современном этапе. Рассматриваются цели создания организации, ее вес и влияние на международные политические процессы, а также основные проблемы регионального сотрудничества стран, входящих в зону влияния ШОС

В начале становления Шанхайской организации сотрудничества (далее – «ШОС» или «Организация») как региональной организации в Хартии ШОС [1] ее участники зафиксировали в качестве основной программы Организации совместное противодействие государств-членов терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их формах. Дальнейшая деятельность Организации по практической реализации заявленных в уставе целей и задач главным образом была и остается ориентированной на гармонизацию политического климата в регионе.

На сегодняшний день сотрудничество под эгидой ШОС развивается по трем ключевым направлениям: гарантия региональной безопасности, торгово-экономическое взаимодействие и развитие контактов в гуманитарной сфере. На первом из этих направлений достигнуты наибольшие успехи, на втором реальных достижений немного, на третьем наиболее значимым проектом можно считать создание Университета ШОС, принявшего первых своих студентов в сентябре 2011 года.

ШОС часто рассматривают как совокупный инструмент взаимодействия крупных региональных держав мирового масштаба – России и Китая, что по определению противоречит идее построения однополярного мира. В этой связи закономерно стремление

западных авторов показать ШОС как конкурирующий и даже агрессивный блок. Стивен Бланк из института Центральной Азии и Кавказа Университета Джона Хопкинса утверждает, что «...формирование подлинного энергетического клуба в рамках ШОС не за горизонтом... любая такая организация будет представлять угрозу для любых планов США» [2].

Важно отметить, что, в соответствии со ст.2 Хартии ШОС, одним из ключевых принципов Организации является ее ненаправленность против других государств и межгосударственных объединений. Также в данной Хартии не прописано каких-либо обязательств стран-участниц по коллективному отражению военного нападения на одну из сторон.

Согласно распространенному в политологических кругах мнению, на современном этапе «перерождение» ШОС в военно-политический союз маловероятно по многим причинам, в частности, из-за конкуренции по ряду вопросов между самими членами ШОС – Россией и Китаем, в том числе и за лидерство в регионе.

Таким образом, принимая во внимание тот факт, что ШОС создавалась прежде всего исходя из стремления «совместными усилиями внести вклад в укрепление мира, обеспечение безопасности и стабильности в регионе» (Пreamбула Хартии ШОС

* Колегова Оксана Юрьевна, аспирантка, старший преподаватель кафедры английского языка №5 МГИМО МИД России

2002 г.), можно утверждать, что ШОС по своему типу является главным образом региональной организацией безопасности. С другой стороны, Ст. 3 Хартии допускает, что страны-участницы могут по взаимной договоренности расширять сферы сотрудничества. Например, ст. 8 Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов ШОС от 16 августа 2007 г. ориентирует представителей Организации развивать сотрудничество в области охраны государственной границы и таможенного контроля, регулирования трудовой миграции [3] в финансовой и информационном сферах [4].

Вместе с тем подчеркнем, что сотрудничество в области безопасности является приоритетным направлением развития Организации, а наиболее значительные результаты были достигнуты именно по этому направлению деятельности ШОС. Так, отмечают, что «ШОС стала организацией, которая первой на международном уровне предложила нанести удар по терроризму, а Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. впервые на международном уровне закрепила определение неотъемлемых элементов терроризма» [5]. В данной связи можно предположить, что декларирование Шанхайской конвенции «идет в русле общемировой тенденции усиления антитеррористического взаимодействия государств на региональном уровне» [6] и даже более того – во многом определяет основные векторы развития такого взаимодействия.

Помимо намерения Организации обеспечить безопасность в общем регионе, каждая страна-участница рассматривала ШОС как дополнительный инструмент для обеспечения своей собственной безопасности и реализации национальных интересов. Отметим, что круг интересов каждого представителя в ШОС достаточно широк и многообразен, хотя и вполне предсказуем, например, для России – это стремление удержать Центральную Азию в сфере своего влияния; [7] для Китая это желание распространить здесь свое главным образом экономическое влияние; для беднейших республик Центральной Азии – это получение целого ряда экономических преференций и т.д.

Уже на первой встрече лидеров стран – членов ШОС 14 сентября 2001 года, проходившей в Алма-Ате, стороны подписали Меморандум между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и

векторах регионального экономического взаимодействия и создании благоприятных условий в сфере торговли и инвестиций. Начиная с 2002 года стали регулярно проводиться совещания министров, ведающих вопросами внешнеэкономической и внешнеэкономической деятельности организации.

Позже, 23 сентября 2003 года, в Пекине Советом глав правительств (СГП) ШОС была разработана Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества, обозначающая основные векторы и этапы взаимодействия и экономической интеграции в рамках Организации на период до 2020 года. Тогда же были сформированы и совместные рабочие комитеты. В следующем, 2004 году, в Бишкеке СГП ШОС был принят План мероприятий по осуществлению данной Программы, который включал в себя более ста проектов, сфер и направлений сотрудничества, а также предусматривал механизмы их реализации.

Этапным моментом развития сотрудничества в рамках ШОС стали достигнутые в 2005 году в Москве договоренности о подготовке концепций по пробным проектам в научно-технической, сельскохозяйственной и других областях. В 2006 году в Душанбе был дан ход первым «пилотным» проектам в сфере транспорта, обсуждался вопрос о разработке основ функционирования Энергетического клуба ШОС, более интенсивного взаимодействия по линии образования и культуры, расширения связей в сферах здравоохранения, туризма, развития молодежных контактов.

На Совещании министров государств – членов ШОС, ведающих внешнеэкономической и внешнеторговой сферами, 22 октября 2010 года в Москве (1) стороны в очередной раз подчеркнули необходимость ускорить реализацию Плана мероприятий по осуществлению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества. Основное внимание акцентировалось на инвестиционных проектах в различных областях сотрудничества, а также на Совместной инициативе по реализации многостороннего экономического сотрудничества.

Сегодня, по мнению исследователей, основной задачей в ходе экономического взаимодействия можно считать «осуществление постоянной реализации товаров, капитала и свободного перемещения услуг и технологий до 2020 года» [8]. Очевидно, что торговые связи между странами, представляющими ШОС, постепенно расширяются,

а объем торговли постоянно увеличивается. Россия и Китай выступают ключевыми партнерами Казахстана в сфере инвестиций; в свою очередь, Казахстан наряду с Россией и Китаем стал основным соинвестором Киргизии. Китай стал также крупнейшим кредитором и для Таджикистана. Торговый товарооборот РФ со странами ЦА вырос за 2000-2012 годы в пять раз – с \$ 6,2 млрд до \$ 31,9 млрд.

С другой стороны, для государств – членов ШОС нехватка финансирования является самой большой проблемой, которая предполагает необходимость создания понятных и прозрачных механизмов финансирования инфраструктурных проектов. Здесь важно анализировать проблемы развития банковской сферы, причем не только государств-членов и государств-наблюдателей ШОС, но и стран-партнеров, а также международных организаций, включая МВФ, ООН, Азиатский банк развития, Евразийское экономическое сообщество. В данной связи подчеркнем, что необходимо создавать условия для развития торговли и упрощения процедур инвестирования, анализировать причины невыполнения условий подписанных соглашений, вовремя разрешать проблемы, возникающие в процессе переговоров, или предупреждать их, объективно оценивать ход выполнения соглашений.

Региональное сотрудничество в странах ШОС, особенно между центральноазиатскими республиками, в целом имеет довольно слабую институциональную основу и находится на стадии формирования. У стран есть разные цели и интересы, однако географическая близость заставляет акцентироваться на общих задачах. Дальнейшее экономическое и политическое сотрудничество в этом регионе, скорость и масштаб этих процессов будет зависеть от готовности стран к совместной работе по договорным региональным проектам, к проведению соответствующих реформ по внедрению форм и методов регулирования экономики, принятых в мировой практике, а также от политической воли правительств государств-членов.

Для этого требуется искать новые точки соприкосновения в экономическом сотрудничестве, разрабатывать новые совместные проекты. Например, в сфере сельского хозяйства требуется совместная разработка и осуществление проектов сотрудничества по ряду ключевых областей, обмен и внедрение сельскохозяйственных инноваций, упроще-

ние механизма обмена сельскохозяйственными специалистами. В сфере технологий было бы целесообразным проведение совместных научно-практических исследований, различных семинаров, обучающих программ, выставок; комплексная подготовка кадров для совместных инновационных лабораторий и научно-технических центров. Также насущной задачей является необходимость создания платформы для электронной коммерции в рамках ШОС.

Что касается энергетической сферы, то в 2007 году Минэнерго РФ разработал и предложил партнерам по ШОС проект Положения об Энергетическом клубе Шанхайской организации, а в 2011 году идея создания такого дискуссионного форума была переведена уже в практическую плоскость. Предполагалось, что Клуб станет открытым, отчасти официальным многосторонним координационным механизмом в сфере энергетики при участии правительств, энергетических компаний, финансовых структур и профильных научных организаций. Стратегия развития энергетического сотрудничества ШОС предполагает привлечение большого количества наблюдателей, поскольку, включая в себя четверть запаса и мирового производства нефти и около половины газовых ресурсов мира, она может вызывать опасения, что в задачи организации входит монополия на энергетические ресурсы. Приоритетом становится и взаимовыгодное сотрудничество с другими международными объединениями. Так, для ШОС сотрудничество с АСЕАН в области энергетики или нормотворчества «помогло бы развеять миф о том, что ШОС – это «враждебно настроенная организация», стремящаяся к гегемонии в Евразии и монополии на энергетические ресурсы в Центральной Азии... и способствующая формированию репутации Китая и России как ответственных региональных акторов» [9].

В качестве наблюдателей ШОС выступают Индия и Пакистан, имеющие тесные отношения с США, а также Иран, вопрос о ядерной программе которого занимает одно из ключевых мест в дискуссии о международной безопасности.

Таким образом, ШОС в настоящее время имеет вес и большое влияние на международные политические процессы, одинаковое видение которых Россией и Китаем позволяет им прилагать максимальные усилия к тому, чтобы постоянно искать пути адаптации стратегии развития ШОС как инструмента оказания своего влияния на

международной арене. Китай, в частности, «стремится показать, что он может сформировать альтернативный международный блок, независимый от Запада и основанный на незападных принципах» [10]. Китайское руководство часто преподносит ШОС в качестве модели «новых межгосударственных отношений», «новой концепции безопасности» и «новой модели регионального сотрудничества» [11]. Китай и Россия отвергают идею, выдвигаемую некоторыми западными государствами, что эффективное сотрудничество возможно только между национальными государствами с либерально-демократическими системами управления. Россия и Китай через ШОС участвуют в процессе формирования нормативной базы

элементов международной системы права, пополняя международное регулирование борьбы с терроризмом развитием собственных конвенций, и, тем самым, способствуют созданию благоприятной международной обстановки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) 22 октября 2010 г. в Минэкономразвития России под председательством Министра Э.С. Набиуллиной состоялось девятое Совещание министров государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность // Сайт министерства экономического развития РФ // <http://www.economy.gov.ru>.

Литература:

1. Хартия Шанхайской организации сотрудничества, 07.06.2002 г. // Официальный сайт ШОС // <http://www.infoshos.ru/?id=33>.
2. Stephen Blank. "The Shanghai Cooperation Organization as an Energy Club, Portents for the Future," Central Asia-Caucases Institute Analyst, October 4 2006. For a similar argument, see also Mathew Brummer "The Shanghai Cooperation Organization and Iran: A Power-Full Union" // *Journal of International Affairs*, 60, 2 (Spring/Summer 2007).
3. Касаткин П.И., Хрусталева И.М., Аватков В.А. Евробезопасность, интеграция и «мягкая сила» миграции в XXI веке // *Вестник МГИМО*. 2012. № 6.
4. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 16 августа 2007 г., г. Бишкек // Система Консультант Плюс.
5. Павловский В.В. Шанхайская организация сотрудничества: борьба с терроризмом. Основные тенденции развития // *Закон и право*. 2006. №3.
6. Змеевский А.В. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом [Shanghai Convention on Combating Terrorism] // *Московский журнал международного права*. 2001. № 4.
7. Касаткин П.И., Ивкина Н.В. «Мягкая сила» во внешнеполитической стратегии России: от теории к практике // *Право и управление*. XXI век. 2015. № 2.
8. Кудряшова Ю.С. Форум ШОС об актуальных проблемах развития организации. // *Стратегия России в Центральной Азии Шанхайская организация сотрудничества*. Сборник статей. Том 20. / Под ред. А.В. Лукина. М., 2012.
9. Len, Christopher. 'Energy security cooperation in Asia: an ASEAN-SCO energy partnership?' in Mark Hong (ed) *Energy perspectives on Singapore and the region* (Singapore: Institute of Southeast Asian Studies). 2007.
10. Bailes, Alyson, Pal Dunay, Pan Guang and Mikhail Troitskiy. *The Shanghai Cooperation Organisation*. Policy Paper 17. Stockholm International Peace Research Institute. 2007.
11. Wang, Jianwei. 'China and SCO: towards a new type of interstate relations' in Guoguang Wu and Helen Lansdowne (eds) *China turns to multilateralism: foreign policy and regional security* (London: Routledge). 2007.
12. Субочев В.В. Лоббизм как инструмент отстаивания законных интересов // *Право и политика*. 2007. № 3.

THE SCO'S GLOBAL STRATEGY OF INTERSTATE COOPERATION: MAIN DIRECTIONS

The article analyzes the main lines of the SCO's global strategy of interstate cooperation in the modern era. Goals of the organization, its weight and influence on the international

political processes are considered as well as the main problems of regional cooperation between the countries within the SCO influence zone.

Oksana Kollegova,
Post-Graduate Researcher, Senior

Lecturer, Department of English № 5,
MGIMO(University) under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

ШОС, международные политические процессы, региональное сотрудничество.

Keywords:

SCO, international political processes, regional cooperation.

References:

1. Khartiia Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva [Charter of the Shanghai Cooperation Organization]. 07.06.2002 // Ofitsial'nyi sait ShOS // <http://vwww.infoshos.ru>.
2. Stephen Blank, "The Shanghai Cooperation Organization as an Energy Club, Portents for the Future," Central Asia-Caucases Institute Analyst, October 4 2006. For a similar argument, see also Mathew Brummer, "The Shanghai Cooperation Organization and Iran: A Power-Full Union" // Journal of International Affairs. 60. 2 (Spring/Summer 2007).
3. Kasatkin P.I., Khrustalev I.M., Avatkov V.A. Evrobezopasnost', integratsiia i «miagkaia sila» migratsii v XXI veke [Integration, European Security and Soft Power of Migration] // Vestnik-MGIMO [The Herald of MGIMO-University]. 2012. № 6.
4. Dogovor o dolgosrochnom dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve gosudarstv-chlenov Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva ot 16 avgusta 2007 g. [The Treaty of Long-term Good-neighborliness, friendship and cooperation of the Shanghai Cooperation Organization on 16 August 2007]. Bishkek // Sistema Konsul'tantPlus.
5. Pavlovskii V.V. Shankhaiskaia organizatsiia sotrudnichestva: bor'ba s terrorizmom. Osnovnye tendentsii razvitiia [Shanghai Cooperation Organization: the fight against terrorism. The main development trends] // Zakon i pravo [Law and Jus]. 2006. № 3.
6. Zmeevskii A.V. Shankhaiskaia konventsiiia o bor'be s terrorizmom [The Shanghai Convention on Fighting Terrorism] // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava [The Moscow Journal of International Law]. 2001. № 4.
7. Kasatkin P.I., Ivkina N.V. «Miagkaia sila» vo vneshnepoliticheskoi strategii Rossii: ot teorii k praktike [Soft power in the Russian foreign policy: from theory to practice] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and Governance. XXI Century]. 2015. № 2.
8. Kudriashova Iu.S. Forum ShOS ob aktual'nykh problemakh razvitiia organizatsii [Forum SCO on Modern Problems of Organization Development] // Strategiiia Rossii v Tsentral'noi Azii Shankhaiskaia organizatsiia sotrudnichestva. Sbornik statei [Russia's strategy in Central Asia. The Shanghai Cooperation Organization]. Tom 20. / Pod red. A.V. Lukina. M., 2012.
9. Len, Christopher. 'Energy security cooperation in Asia: an ASEAN-SCO energy partnership?' in Mark Hong (ed) Energy perspectives on Singapore and the region (Singapore: Institute of Southeast Asian Studies). 2007.
10. Bailes, Alyson, Pal Dunay, Pan Guang and Mikhail Troitskiy. The Shanghai Cooperation Organisation, Policy Paper 17, Stockholm International Peace Research Institute. 2007.
11. Wang, Jianwei (2007) 'China and SCO: towards a new type of interstate relations' in Guoguang Wu and Helen Lansdowne (eds) China turns to multilateralism: foreign policy and regional security (London: Routledge). 2007.
12. Subochev V.V. Lobbizm kak instrument otstaivaniya zakonnykh interesov [Lobbying as Means of Communication of Legal Interests] // Pravo i politika [Law and Politics]. 2007. № 3.